

Либаний

Речи Либания

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л55

Л55 **Либаний**
Речи Либания: Том 2 / Либаний – М.: Книга по Требованию, 2024. – 578 с.

ISBN 978-5-519-93366-7

ISBN 978-5-519-93366-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О приглашеніяхъ во время праздниковъ.

(orat. LIII F).

1. Какъ многое другое послужило въ ущербъ городу въслѣдствіе того, что старыя порядки вытѣснены нѣкоторыми нововведеніями, такъ, полагаю, въ особенности и обычай, установившійся на трапезахъ, которыя устраиваются въ честь сыновъ Зевса. Уже давно осуждалъ я его въ кругу друзей, составляющихъ мое постоянное общество, теперь же не утерпѣлъ, чтобы не сдѣлать его предметомъ рѣчи. Впрочемъ подивлюсь, если мнѣ удастся убѣдить своею рѣчью, но для человѣка, который держитъ рѣчь о предметѣ, о коемъ высказаться требуетъ справедливость, выгодно и то, чтобы о таковомъ пошли разговоры, если и не окажется людей, готовыхъ знать убѣжденію. Что слушатели не прилагаютъ къ слову дѣло, не служатъ доказательствомъ того, что рѣчь не была правильною.

2. Чѣмъ мы гордимся, это Олимпіи, къ коимъ прилагается столько старанія, сколько не прилагается ни къ какому другому праздненству ни у другихъ людей, ни у насъ, такъ что даже сами елейцы желаютъ знать о здѣшнемъ порядкѣ и освѣдомляются о немъ. Но порадовавшись съ нами этому, иной и поскорбитъ вмѣстѣ съ нами о томъ, что многое въ установленномъ обычаѣ порядкѣ потревожено. Я же скорблю обо всемъ таковомъ, но усматривая, что нелегко сказать обо всемъ заразъ, и обвинить и людей, довольныхъ этимъ, и людей, противъ этого не протестующихъ, готовъ удовольствоваться тѣмъ, если докажу недостатки нынѣшняго порядка въ отношеніи состава трапезующихъ.

3. Кто же они были и кого приглашалъ распорядитель состязаній? Старики и тѣ, кто приближались къ зрѣлому воз-

расту, и тотъ, кто вышелъ изъ дѣтскихъ лѣтъ, иной и такой, пожалуй, кому предстояло стать отцомъ или кто уже сталъ такимъ и кто выступалъ уже въ судахъ. А какой ниб. мальчикъ, посѣщающій школу для обученія искусству слова, или съ первымъ показывающимся пушкомъ, или даже и до него не доросшій, не допускался къ трапезѣ и зналъ о ней только по наслышкѣ, даже если былъ родственникомъ лицу, справлявшему повинность этого празднества.

4. О томъ, если бѣ было возможно, засвидѣтельствова-валъ бы и мой прадѣдъ, засвидѣествовавъ бы и дѣдъ и многіе, раньше ихъ носившіе этотъ вѣнокъ, многіе, бывшіе и послѣ нихъ, имена коихъ можно видѣть въ записяхъ или даже хранятся въ памяти немалаго числа людей. И по справедливости мнѣ можно въ этомъ вѣрить, такъ какъ я самъ былъ въ числѣ не приглашавшихся. А между тѣмъ мнѣ было четырнадцать лѣтъ, когда справлялъ Олимпія Панолюбій,—а этотъ человекъ былъ братомъ моей матери,—и восемнадцать, когда справлялъ ихъ Аргирій,—это былъ другъ моего отца, посѣщившій на охрану мнѣ въ моемъ сиротствѣ. Но всеже, въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ, онъ съ готовностью и трудился, и помогалъ, а другого, потворства, не допускавшагося обычаемъ, не давалъ. Дальнѣйшее четырехлѣтіе довело мой возрастъ до двадцати двухъ лѣтъ, а Фасганію, то былъ тоже мой дядя, какъ и Панолюбій,—доставило вѣнокъ. Онъ позвалъ меня на трапезу и я отправился, уже пользуясь нѣкоторою извѣстностью и отличаясь большимъ самообладаніемъ.

5. Однако отнюдь нельзя сказать, чтобы это произошло со мною вслѣдствіе небрежности или вслѣдствіе отсутствія у меня отца. Вѣдъ и когда меня приглашали, ни самъ я не просилъ, ни старшій братъ. Никто не просилъ никого и ничто не могло доставить этого приглашенія, прежде чѣмъ оно стало дозволительнымъ, ни родъ, ни богатство, ни тѣсная дружба, ни другое что либо.

6. Но теперь, сколько ни есть имѣющихъ дѣтей отцовъ, которыхъ приглашаютъ, приглашаютъ и дѣтей ихъ и нерѣдко всѣхъ, будь иной хоть десятилѣтнимъ и даже меньшаго возраста. Если умеръ у мальчика отецъ, дитя получаетъ приглашеніе для племянника. И педагогъ, и дядька, и слуга остаются за дверями, а онъ вращается среди взрослыхъ, приучаясь пить или по уговору, или даже взрослый насильно

влагаетъ кубокъ въ руку мальчика. Заходя дальше и доводя каждаго до состоянія полного опьяненія, эти отношенія извѣстно къ чему клонятся.

7. Вѣдь если бы онъ и молча возлежалъ, надо вообразить, какое это безобразіе. Если же онъ и самъ захочетъ вмѣшаться въ разговоръ, на это нужна, конечно, значительная доля безстыдства. Вѣдь кому подобаетъ молчаніе и прилично краснѣть при встрѣчѣ со старшими, какимъ тому естественно показаться, если онъ не только съ ними ѣстъ и пьетъ, но даже не желаетъ оказывать внѣшнихъ знаковъ дисциплины?

8. И развѣ не стыдно, что такого возраста человѣкъ показываетъ свою жадность къ подаваемымъ кушаньямъ? А то, что онъ поспѣшно хватаетъ хлѣбъ и посылаетъ его въ ротъ? А то, что взрослымъ представляется возможность куда угодно протирать каждую изъ рукъ? А то, что можно ее протягивать за спину? А часто этотъ жестъ имѣетъ обыкновеніе доходить туда, гдѣ бываетъ дурное. Если же и не это, то легко однако въ столь близкомъ сосѣдствѣ попросить и дать великія обѣщанія, и убѣдить, и обязать клятвами и, положивъ тутъ фундаментъ, послѣ на немъ строить зданіе. Въ другомъ мѣстѣ нелегко взрослому завести объ этомъ бесѣду съ мальчикомъ, но грозитъ подозрѣніе, худая слава при разговорѣ не въ обществѣ. Тѣмъ же, кто сидятъ за одними и тѣми же столами, представляется свобода для всякихъ словъ и кто препятствуетъ—бестактенъ. Почему, въ самомъ дѣлѣ, не поговорить съ собутыльникомъ? Я же какъ разъ знаю одного отца извѣстнаго полною свободою, предоставленною въ этомъ отношеніи дѣтямъ.

9. Если же кто приметъ въ расчетъ лѣта, и въ этомъ отношеніи найдетъ, что отцы потеряли въ глазахъ дѣтей. Почтительность, величайшее благо въ такомъ возрастѣ, изгнана такими завтраками и обѣдами. Это обстоятельство дѣлаетъ и для агонеевцовъ эту часть литургіи труднѣе и болѣе рискованною и сопряженною съ большими страхами, вмѣстѣ потому, что люди желаютъ получить угощеніе, и называютъ безчестіемъ отсутствіе приглашенія, и потому, что количество емыхъ вызываетъ недостатокъ утвари и прислуги, а количество это объясняется приглашеніемъ дѣтей, и отсутствіе порядка вызываетъ при этомъ непроизводительность расхо-

10. Такимъ образомъ прибавленіе дѣтей является несчастіемъ для отправляющаго литургію. Вѣдь прежде приглашаемый слышалъ, что приглашаютъ его самого, теперь же, что его приглашаютъ съ дѣтьми. И онъ является съ цѣлымъ хоромъ. Хоромъ называю, когда входитъ какойнибудь отецъ, у котораго семеро дѣтей, изъ коихъ младшему семь лѣтъ, такъ что однимъ имъ нуженъ особый столъ. Полагаю, если бы и женскому полу предоставлено было участіе въ этомъ праздникѣ, онъ и прочіе, у кого онѣ были, привелъ бы и дочерей. Иной, хвораая самъ, случается, посылаетъ своего сына, нѣкій новый Фринонъ, который знаетъ, что въ настоящее время сильно господствуетъ недугъ педерастіи, но впитываетъ ядъ въ души юношей, еще неспособныхъ къ твердому убѣжденію, что есть нѣчто предпочтительнѣе разнузданныхъ представленій.

11. Итакъ, мнѣ кажется, неправо поступаютъ и приглашающіе, при чемъ они входятъ въ противорѣчіе и сами съ собою, когда, въ письменныхъ приговорахъ выдворяя въ другое мѣсто людей порочной жизни, устраиваютъ, чтобы другіе, и притомъ дѣти самыхъ знатныхъ людей, подвергались тому же соблазну. Поэтому естественно можно винить и самого устроителя угощенія, но большую вину вижу я со стороны тѣхъ, кто повинуются приглашенію и отъ кого зависитъ не внять ему. Вѣдь лицъ, которыя пожелали бы ограничить приглашеніе отцами, приглашающіе не стали бы просить и представлять въ нимъ, но имъ можно было бы отвѣтить на приглашенія ихъ съ дѣтьми: „Мы почтимъ Олимпіи тѣмъ, что дѣти, живущія подъ наблюденіемъ педагоговъ, не вкусятъ вредной свободы и не вступятъ въ общеніе на пирахъ тѣ, кого различіе возраста по праву разъединяетъ.“

12. „Но, возражаютъ, это вошло въ обычай и много олимпіадъ сопровождалось такими угощеніями“. Такъ нужно ли, чтобы онъ господствовалъ больше, или меньше времени? И былъ ли городъ въ лучшей славѣ, когда юношей приглашали, или когда ихъ не приглашали? Да, я поздно увѣщаваю, но отъ этого дѣло не лучше, но это обстоятельство можетъ служить обвиненіемъ противъ меня, а дѣло не менѣе плохо, если оно вошло въ обычай. Какъ много вошло въ обычай непохвальнаго, а многое, что заслуживало сохраненія и господства, прекратилось! Итакъ роковымъ было, что не встрѣ-

тили противодѣйствія первые, введеніе обычай, но сохранять то, что было дѣломъ злой судьбы, крайнее безразсудство.

13. Мнѣ кажется, былъ и этому обычаю родоначальникъ, который былъ тоже родоначальникомъ и многому другому, въ чемъ каждымъ нанесенъ вредъ городу. И этотъ обычай принятъ въ городъ, за время моего отъѣзда, а присутствовавшимъ и видѣвшимъ, при серьезномъ ихъ отношеніи къ правдику, слѣдовало бы, конечно, противорѣчить, воспрепятствовать, бороться, не оставаться спокойными, въ моментъ, требовавшій громкаго протеста и гнѣва. Вѣдь подобно тому, какъ, если бы кто захотѣлъ отнять состояніе, это должно было считаться возмутительнымъ, такъ не слѣдуетъ сносить терпѣливо этого нововведенія. Въ этомъ и другомъ случаѣ проявляется, полагаю, слабость закона. И легче было бы восторжествовать тѣмъ, кто сражаются противъ власти и не допускаютъ таковой, чѣмъ тѣмъ, кто ведутъ съ нею эту борьбу, уже послѣ того какъ она окрѣпла. Такимъ образомъ то, о чемъ — сейчасъ мнѣ говорить, что это дѣлалось часто, тогда было не такъ.

14. И неправильно было бы, чтобы меня опровергали этимъ доводомъ, такъ какъ восторжествовало и множество другихъ обычаевъ, господство коихъ не мѣняетъ ихъ свойства, но, если они были непорядочны, таковы они и есть. Такъ и войску, неразъ спасавшемуся бѣгствомъ, это бѣгство не служить сильнѣйшимъ основаніемъ къ тому, чтобы слѣдовало ему и не переставать бѣгать, и демагогу, разбогатѣвшему путемъ воровства, неоднократное воровство — къ тому, чтобы слѣдовало ему всегда воровать.

15. Итакъ я чувствовалъ стыдъ съ тѣхъ поръ, какъ, по возвращеніи своемъ, нашелъ многое измѣнившимся, въ числѣ прочаго и это нововведеніе относительно юношей, но полагая, что старости моей удастся убѣдить скорѣе, чѣмъ доводами, выждалъ этой поры, въ надеждѣ имѣть нѣкоторое вліяніе, благодаря этому возрасту. Надѣюсь, съ соизволенія боговъ, дать и другіе совѣты о другихъ предметахъ. Вѣдь при наличности многихъ язвъ нужны были и многія лекарства.

16. А тотъ, кто горюетъ въ случаѣ устраненія каковаго ниб. новшества и носится съ своими многовѣщательными рѣчами, пусть приметъ во вниманіе, что нѣкогда такія трапезы не сопровождались подарками, затѣмъ вошли въ обычай подарки и участники пира уходилъ домой съ какою нибудь

получкой. И этотъ обычай прошелъ много олимпіадъ, представляясь столь утвердившимся, что даже никому изъ боговъ невозможно было бы когда либо потревожить его, но все же и онъ отмѣненъ, и прекращенъ, и сошелъ со сцены. Благодаря тому, городу стало возможно надѣяться, что никогда не будетъ недостатка въ лицѣ, готовомъ къ литургіи Зевсу. Вѣдь тяготилъ ихъ въ особенности этотъ обычай, не существовавшій въ прежнія времена, когда богъ чтимъ былъ больше порядкомъ и умѣренностью, чѣмъ разнузданными трапезами и попойкой дѣтей вмѣстѣ съ взрослыми, какъ и тотъ, къ счастью устраненный порядокъ, чтобы управляющій литургію за два...

17. „Честь пріятная отцамъ, чтобы и дѣти пользовались угощеніемъ въ той же обстановкѣ“. Но что это происходило не по закону, доказано, а то, что принято въ ущербъ справедливости, въ угоду имъ, развѣ не зло? Вѣдь отличившихся въ состязаніяхъ мы не чтимъ многими почестями, но такими, за которыя никто не могъ бы упрекнуть. Если же кто либо, ради почести человѣку, обойдетъ почестью Зевса, какъ не совершить онъ самаго крупнаго промаха?

18. Да и то мы теперь доказываемъ, что этотъ обычай во вредъ сыновьямъ, во вредъ отцамъ, если, дѣйствительно, то, что постигаетъ сыновей, ложится и на отцовъ. Позоръ сыновей зло, а для тѣхъ, кто ихъ породили, развѣ благо? А что наноситъ ущербъ какъ же по справедливости можетъ считаться честью, когда причиняетъ безчестіе тѣмъ, кому честь оказывается? Такъ я слышалъ слова одного человѣка, любившаго одного красиваго мальчика, но не имѣвшаго возможности поговорить, потому что не было благовиднаго предлога для бесѣды. Итакъ онъ говорилъ друзьямъ и себѣ самому: „Вотъ наставутъ Олимпіа, которыя обнажаютъ атлетовъ, обнажаютъ и мальчика въ небольшомъ кругу сотрапезниковъ. Можно будетъ, отведя его немного въ сторону отъ стола, смотрѣть на его ноги, когда онъ потагивается или тянется къ кушаньямъ“. Мы слышимъ, какъ, напримѣръ, Демосеенъ рассказывалъ, что юноша вращается на пирахъ среди выпившихъ взрослыхъ, и онъ пользуется этимъ обстоятельствомъ, какъ сильнѣйшимъ свидѣтельствомъ противъ образа жизни Эскина.

19. Я бы сказалъ, что нѣтъ никакой чести тому, кто

получаетъ такой вредъ, какъ въ самомъ дѣлѣ....легко даетъ десницу, удерживаетъ? Какъ возможно, чтобы получившій былъ этимъ почтенъ? Что это доставляетъ удовольствіе, не стану отрицать. Но для насъ непохвально предпочитать удовольствіе нѣкоторыхъ общей пользы города. Вѣдь если мы одно это имѣемъ въ виду, одного этого добиваемся, удовольствія нѣкоторыхъ, а хорошо ли оно или дурно, того не будемъ при этомъ разслѣдовать, что помѣшаетъ намъ и женщинамъ предоставить участіе въ трапезахъ, и служанкамъ, какъ прочимъ, такъ и тѣмъ, что состоятъ при мельницахъ? Нечего говорить о рабахъ—проводящихъ, которые могутъ сказать, что они, такимъ образомъ, получили бы особое удовольствіе и были бы благодарны и порадовались Олимпіамъ, если бы и имъ предоставлено было участіе въ угощеніи. Что касается удовольствій, я хвалю изъ нихъ болѣе нравственныя, но развѣ не могу я дурно отзываться относительно болѣе низменныхъ?

20. Такъ и вы не давайте же всего, не угождайте во всемъ и не заботьтесь о томъ, чѣмъ доставите имъ удовольствіе. Вѣдь если отцы не цѣнятъ этого удовольствія высоко, ради чего станемъ мы доставлять его? Если же они очень дорожатъ имъ, они поступаютъ совсѣмъ не благоразумно. Къ такимъ нельзя относиться очень серьезно. Но они придутъ въ отчаяніе, если не зовутъ ихъ сыновей, хотя въ томъ нѣтъ охулки. Однако имъ полезнѣе приходить въ уныніе, лишь бы это не соединялось съ позоромъ, чѣмъ съ таковымъ проводить жизнь въ смѣхѣ и радости.

21. Приходятъ въ уныніе и тѣ, кто терпятъ наказаніе, но наказаніе служитъ имъ урокомъ. А кто хвалитъ убійцу, при удовольствіи съ его стороны посылаетъ его на новыя убійства. Такимъ образомъ огорченный счастливъ, такъ какъ онъ исправленъ, а получившій удовольствіе жалокъ, такъ какъ онъ не излеченъ. Да и какая бѣда можетъ выйти изъ ихъ унынія? Станутъ бранить агонееца? Но хорошаго дурные. Не придутъ на обѣдъ? А какая отъ того убыль пиру, что будутъ гдѣ ниб. далеко тѣ, кто преисполнены непониманія?

22. Да и мальчикамъ въ чемъ отъ того огорченіе? По крайней мѣрѣ оно полезно и предпочтителнѣе многихъ кубковъ. Но сегодня чувствуя огорченіе, послѣ онъ меня похвалитъ,

когда въ своихъ рѣчахъ о добродѣтели можно будетъ ему сказать и то, что, когда онъ былъ мальчикомъ, никто изъ постороннихъ не видалъ его ни за питьемъ, ни за ѣдой, ни въ другое время, ни во время Олимпій. Это сохранить ему полную свободу слова. Благодаря этому, онъ будетъ говорить съ властями о своемъ правѣ, не возбуждая подозрѣнй, не мало не страдая, думаю, какъ естественно тому, кто видитъ нѣкоторыхъ изъ нѣкогда вовлежавшихъ съ нимъ.

23. Если же вы принесете пользу мальчикамъ, огорчая, ничего удивительнаго въ томъ нѣтъ, такъ какъ и педагоги поступаютъ такъ съ вами и, вѣланусъ Зевсомъ, и учителя. Угрозы, даже удары и много непріятностей, какъ, конечно, и со стороны родителей. Но на ихъ сторонѣ власть и возможность наказывать по природѣ принадлежитъ имъ. И такъ и для тѣхъ, кому препятствуютъ такимъ образомъ обѣдать и которые такъ огорчаются, позднѣе настанетъ такое положеніе, дающее силу, такъ что имъ въ похвалу служить эти печали.

24. А самое большое благо для ведужнаго избавленіе отъ болѣзни. Кто же тотъ, отъ кого и это можетъ быть получено? Врачъ. Какъ же юноши смотрятъ на обладающаго такимъ умѣньемъ, когда онъ является? Какъ когда напоминаетъ имъ о діатѣ? А если понадобится рѣзанье и прижиганіе—, Гераклъ!—кто болѣе причиняетъ горя? Кто болѣе ненавистенъ? Но не тогда, когда можно стаетъ мыться и пользоваться невозбранно всякой ѣдой и питьемъ, но тутъ врачъ ему дороже родителей.

25. И въ настоящемъ случаѣ сначала послѣдуетъ уныніе, а за нимъ придетъ удовольствіе.

А что касается словъ, которые раньше, чѣмъ увидать плоды, направятъ на совѣтника и тѣхъ, кто вняли увѣщанію, если они дѣйствительно послушаются, намъ мало до нихъ дѣла. Вѣдь еще не могли бы такого возраста люди создать мнѣнія обо мнѣ. Имъ, утверждаю я, слѣдовало бы держаться дальше не только отъ этихъ столовъ, но вообще отъ всѣхъ подобныхъ трапезъ,—вѣдь и другіе устраиваютъ такия.

26. А между тѣмъ Олимпій лѣтній празднѣкъ и пальцамъ придаетъ нѣкоторую нерѣшимость то обстоятельство, что нельзя укрыться отъ глазъ многихъ. Но не меньше

браковъ, чѣмъ теплое время года, приносить зима, когда холодъ заставляетъ сотрапезниковъ покрываться подостланными плащами. И отсюда происходитъ двойной бракъ, одинъ явный и законный, другой украдкой и незаконный. Пускай же ни отецъ жениха, ни отецъ невѣсты не зовутъ мальчиковъ на обѣдъ; такъ какъ онъ позоветъ не столько на обѣдъ, сколько на то, о чемъ я сказалъ.

27. Иной подумаетъ, рѣчь идетъ о трапезахъ, но она касается всего города, если кто захочетъ правильно вникнуть въ дѣло. Вѣдь ему спасеніе отъ добродѣтели тѣхъ, кто править общественными дѣлами, и гибель, если нѣкій укоръ будетъ сопровождать ихъ съ ранняго возраста. Вѣдь если будетъ нѣчто, препятствующее веденію дѣла въ судѣ и дающее силу волѣ властей, хотя бы онѣ и были подкупны, развѣ это не будетъ величайшимъ вредомъ для города? Слѣдуетъ вообще невозможно заботиться о мальчикахъ, чтобы они располагали свободою рѣчью въ своей гражданской дѣятельности, отъ благороднаго начала проходя дальнѣйшія ступени возраста.

28. „Возненавидятъ агониста тѣ, которые не вкусили“. Но боги возлюбятъ мужа, который сдѣлалъ праздникъ порочнѣе и чище. „Будутъ злословить его“, но по ложности своего сужденія, позднѣе же, осудивъ всѣ свои нынѣшнія слова, будутъ славить иное.

29. Нимало не было бы надобности въ этихъ словахъ, если бы отцы хотѣли быть отцами, будучи таковыми дѣйствительно: одни не водили бы, другіе не посылали бы, и при отсутствіи обѣдающихъ не было бы повода къ увѣщанію. Въ дѣйствительности, есть люди, которые говорятъ мальчикамъ, собирающимся итти: „Смотри, ѣшь какъ можно больше, смотри, подкладывая себѣ мяса до пресыщенія, смотри, не отставай ни въ чемъ отъ тѣхъ, кто гордится вмѣстимостью своего желудка“. Затѣмъ, въ результатъ такихъ увѣщаній, они возвращаются чреватые зачатками такого рода, какимъ свойственно вызывать разнаго рода болѣзни, и является надобность въ искусствѣ врачей или тѣхъ средствахъ, которыя ему причастны, дабы болѣзнь прошла, какъ можно нечувствительнѣе. Много такого бываетъ и они не стыдятся предъ врачами, сообщая и рассказывая, откуда эти недуги.

30. Итакъ я извѣтъ тѣхъ, кто не внушалъ своему сыну участія въ подобной трапезѣ, отчего для меня получилось и нѣкоторое благо, благо кое-кого и другого, кто поступалъ такъ же, какъ я, и кому тоже это было нѣкимъ новымъ благомъ. А въ интересахъ тѣхъ, кто поступали противнымъ образомъ, если кто не удержитъ ихъ, я хотѣлъ бы, чтобы нужда заставила ихъ исправить свои убѣжденія, разъ они не пришли къ этому убѣжденію сами.

Къ императору, противъ тѣхъ, кто осаждаютъ правителей (orat. LI F').

1. Послѣ многихъ рѣчей моихъ къ тебѣ, государь, о важныхъ и серьезныхъ предметахъ, встрѣчая съ твоей стороны всякій разъ и вниманіе, и сочувственное отношеніе къ увѣщаніямъ, я и теперь явился съ намѣреніемъ произнести рѣчь о предметѣ, достойномъ заботы и не менѣе значительномъ, чѣмъ тѣ. Молю боговъ, чтобы оказаться въ силахъ достаточнымъ образомъ разъяснить дѣло и удалиться, убѣдивъ тебя и тѣмъ самымъ бывъ признанъ за человека здраваго образа мыслей.

2. Я полагаю, всѣ бы согласились, что есть два важнѣйшіе устоя вашей власти, вооруженная сила и сила законовъ. Первая позволяетъ торжествовать надъ врагами, вторая обуславливаетъ правосудіе. Но самимъ даже законамъ нужны судьи, которые бы выполняли то, что гласятъ они. Вѣдь у законовъ нѣтъ ни рукъ, ни ногъ, и, если кто позоветъ ихъ, они не услышатъ его крика и не придутъ на помощь. Падаютъ они именно чрезъ посредство судей. Изъ людей же однихъ дѣлаетъ справедливыми страхъ, другихъ исправляетъ возмездіе. 3. Далѣе, когда враги преодолеваются, а законы господствуютъ, людямъ можно жить счастливо. Но если враги присмирѣли, а въ средѣ побѣдителей враговъ справедливость терпитъ ущербъ предъ неправдою, это та же война своего рода въ средѣ единоплеменниковъ, такъ что мало выгоды отъ успѣха оружія. Далѣе, если бы возможно было вамъ лично быть повсюду, нимаго не было бы надобности въ этихъ правителяхъ, которыхъ вы посылаете по провинціямъ, такъ